

расклеивали *ўлёткі* (Звезда, 01.10. 2013). *На акрузе знайшлі лістоўкі, якія былі раскіданы непадалёку ад дома старшыні камісіі* (Рыдыё Рацыя, 16. 11. 2019).

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваны матэрыял паказвае, што неалагізмы адыгрываюць значную ролю ў развіцці мовы. Дзякуючы ім можна пазбегнуць таўталогіі, стылёва аздобіць кантэкст. Акрамя таго, узбагачаюцца слоўнікі і актуалізуюцца новыя сінанімічныя рэсурсы, якія надаюць беларускай мове адметнасць і непаўторнасць.

1. Бабіч, Ю.М. Культура беларускага маўлення / Ю.М. Бабіч. – Віцебск: ВДУ, 2015. – С. 24.

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Желанная Е.Р.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Глазман Л.Я., канд. филол. наук, ст. преп.

Актуальность работы заключается в рассмотрении поднимаемых в английской литературе XIX века проблем общества, а в частности взаимоотношений полов, с позиции современного читателя. Подобные вопросы глубоко осмыслены в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр», который является ярким отражением гендерных нравов эпохи.

Цель работы – определить особенности взаимодействия героев романа «Джейн Эйр» Ш. Бронте в ракурсе гендерной проблематики.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил текст романа Ш. Бронте «Джейн Эйр». В ходе исследования использовались герменевтический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. В романе Ш. Бронте складывается ситуация, в которой мистер Рочестер и мистер Сент-Джон изначально выступали силками, которые максимально зажимали, давили и душили юную Джейн Эйр. От рождения не имеющая собственного голоса, Джейн привыкла все терпеть, прощать, а также говорить словами, которые максимально вписывались в рамки, установленные кем-то другим. Соответственно, логичным будет и последующий своеобразный стокгольмский синдром, возникший из-за влияния окружающей среды на личность главной героини в ещё юном возрасте. Ее воля была подавлена.

Встречу мисс Эйр и мистера Рочестера можно толковать двояко: с одной стороны, это надежда на исцеление давних ран, любовь и счастье, с другой же – изысканное продолжение детского кошмара с призрачной, иногда и вовсе несбыточной, возможностью на все выше перечисленное.

Такое восприятие имеет возрастную обусловленность. При прочтении романа, например, в двенадцать лет образ мистера Рочестера кажется читателю, как правило, романтичным, прекрасным и печальным. Его история о французской оперной певице, в которую он был влюблен, а также о своей первой жене трогает сердце, и читатель категорически не понимает, почему Джейн отказывает в свадьбе. Их история любви может показаться идеальной. Ведь оба были влюблены друг в друга и лишь из-за неуверенности во взаимности друг-другого либо скрывали свои чувства, либо пытались их выявить посредством ревности.

При прочтении романа в более старшем возрасте у читателя обычно возникает множество вопросов как к Джейн Эйр, так и к мистеру Рочестеру. Например, почему мисс Эйр терпела холодное, иногда пренебрежительное, а иногда крайне дружеское отношение мистера Рочестера к себе, да ещё и влюбилась в него? В культурно-исторических реалиях XIX в. ни одна уважающая себя девушка не стерпела бы такого отношения к себе, когда крепкую базу существующих или же возможных отношений составляли ухаживания мужчин за дамами. Тем не менее, очевидна возможная причина этой влюбленности: отсутствие на свете друзей, кроме умершей Хелен Бернс, а также любовного опыта и ухаживаний в целом и неожиданное появление человека, который в той или иной мере оценил ее ум, - вместе создали те самые чувства, которые испытывала главная героиня.

Что касается мистера Рочестера, первой каплей замешательства и возмущения становится момент, когда истинные чувства двух главных героев перестают быть тайной для них самих. В тот момент, когда Джейн понимает, что она должна уехать из-за скорой женитьбы ее патрона на мисс Ингрэм, и встречается с мистером Рочестером в саду, игра снова начинается.

Эдвард Рочестер начинает свою пытку с расспросов о том, полюбились ли ей Тернфилд, Адель и старушка Фэрфакс. После он подтверждает, что Джейн следует уехать и обещает отправить ее в Ирландию (что несколько не близко от него самого), тем самым доводя девушку до слез, выманивая признание. После чего заявляет, что вовсе порвал с мисс Ингрэм и любит восемнадцатилетнюю Джейн Эйр всем сердцем. Подобное поведение является противоположностью джентельменскому.

То ли «блуждающим огоньком», то ли «спасительным светом» стал для Джейн Эйр ее кузен Сент-Джон. Еще один мужской персонаж, которого мы подвергнем критике.

Он описывается молодым, высоким, стройным с истинно греческим лицом, то есть полной противоположностью мистеру Рочестеру, однако он никоим образом не уступал ему в холодности и сдержан-

ности. Умный молодой человек, который закончил университет и стал священником, а теперь и главой семейства. Изначально не проявлявший никакой заинтересованности к Джейн, он был влюблен в девушку из своих мест, но тщательно сдерживал свои чувства, так как, будучи истинным христианином, фанатиком в большей или меньшей степени, понимал, что с его целью (отправиться в Индию и полностью посвятить себя христианской деятельности) эта самая девушка никак не сойдет. Он выбрал для этого другую «жертву» – Джейн. Месяцами испытывая ее, заставляя учить хинди, объясняя это тем, что, когда он что-то излагает, материал в его разуме сохраняется намного быстрее и эффективнее.

То, как мистер Риверс не слышит голос Джейн и не считает возможным наличие противоположного мнения с ее стороны, вызывает в читателе желание перенести главную героиню назад в прошлое к мистеру Рочестеру, тем самым выбирая из двух зол меньшее. В доказательство такого отношения к героине логично привести отрывки из диалога мисс Эйр со своим кузеном:

– Ах, Сент-Джон! – воскликнула я. – Сжался!

– Бог и природа создали тебя в жены миссионеру < ... > Ты создана не для любви, а для труда. Женой миссионера ты должна стать и станешь. Ты будешь моей женой, я беру тебя: не ради себя, но для служения моему Владыке [1, с. 540].

Как известно, таких разговоров между этими двумя было достаточно много. И в каждом из них Сент-Джон до последнего был уверен в том, что Джейн согласится выйти замуж за него, обрекая себя на самое страшное для нее – жизнь с мужем, который ее не любит. Даже в момент прощания мистер Риверс был до последнего уверен, что когда-нибудь на его кузину сойдет свет «благоразумия».

Именно два этих мужских персонажа являются движущими силами сюжета. Умелое и категоричное описание автора заставляет постоянно находиться в состоянии сравнения и размышления, взвешивания все «за» и «против». Каждый персонаж зависит от других, и, если бы не Сент-Джон Риверс, трудно даже вспомнить о хранящем тайны мистере Рочестере. Повествование Бронте не заставило бы задуматься о том, понес ли Рочестер достаточное наказание за все то, что совершил, и заслуживает ли он счастья. Результатом же подобной взаимосвязанности персонажей становится чувство жалости к мистеру Рочестеру, а также вопрос: было ли наказание слишком жестоким (герой ослеп, а также потерял одну кисть, из-за чего отгородился практически от всего своего окружения, закрылся и стал считать себя крайне ущербным) или вполне достойным всего совершенного несколькими годами ранее.

Заключение. В связи с изложенным выше, можно сделать вывод о том, что отношение героев к Джейн Эйр является деспотичным, выгоду из подобного рода взаимоотношений получают мужчины, а женщины вынуждены приспосабливаться к желаниям мужчин и находиться в постоянном поиске путей собственной реализации и утешения. Таким образом, Шарлотта Бронте в середине XIX века актуализирует в английской прозе новую для своего времени и продолжающую оставаться значимой в современном обществе проблему гендерных взаимодействий.

1. Бронте, Ш. Джейн Эйр / Ш. Бронте; пер. с англ. И. Гуровой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 608 с.

ПРОБЛЕМЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА И МИГРАЦИИ В РОМАНЕ ЗЭДИ СМИТ «БЕЛЫЕ ЗУБЫ»

Жуковская А.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенькова О.Ф., ст. преп.

Как известно, в современном мире одной из актуальнейших проблем продолжает считаться тема иммигрантов. Одним из ярких доказательств этого факта является брексит (англ. Brexit) – выход Великобритании из Европейского союза. Спустя три с половиной года после референдума, «брексит» все же состоялся: 31 января 2020 года Великобритания официально вышла из Европейского союза. Бесспорно, одной из весомых причин данного явления как раз и стало отношение Евросоюза к иммигрантам и желание Великобритании сознательно закрыть границу.

Далеко не первое столетие существуют проблемы и вопросы, связанные с терминами «миграция» и «иммигранты». Одни из них так и остались в тени, другие же вышли на поверхность. Именно поэтому актуально взглянуть на эти проблемы глазами другого человека, особенно когда он сам имеет непосредственное отношение к «этим терминам». Это возможно сделать, обратившись к роману Зэди Смит «Белые зубы», представляющим постколониальный роман Великобритании.

Цель исследования – изучить художественное отражение проблем миграции в постколониальном романе. Отметим, что Зэди Смит родилась в не совсем традиционной семье: ее мать родом с острова Ямайка, а отец – англичанин. Откуда и идет яркая демонстрация образов «приезжих» британцев и их проблем, связанных с переездом.

Материал и методы. Материалом исследования послужил постколониальный роман Зэди Смит «Белые зубы». Для анализа были использованы описательный, историко-контекстуальный методы.